

Чи Линсю поспешно кивнул:

— Как скажете.

— Первое: в комнате всего одна кровать, так что ты будешь спать на полу на матрасе. Второе: без моего разрешения ничего в комнате трогать нельзя. Третье... — Е Юньчэн незаметно отступил, уворачиваясь от попытки Чи Линсю прикоснуться к нему, и продолжил: — Не смей прикасаться ко мне вот так запросто, особенно когда ложимся спать.

Пальцы Чи Линсю слегка сжались, но в них всё ещё читалось упрямство. Поколебавшись немного, он наконец задал вопрос, который не давал ему уснуть всю прошлую ночь:

— Император, вы... прельстились линсю?

Пока он говорил, его глаза покраснели, и он стал похож на перепуганного крошечного кролика, пойманного охотником.

Е Юньчэн сделал вид, будто ничего не заметил, и бесстрастным тоном произнес:

— Линсю, в этом мире я самый обычный человек, а вовсе не император, поэтому впредь мы не сможем быть так же близки, как прежде...

Услышав это, Чи Линсю словно поразило громом... он замер на месте...

Е Юньчэн уже хотел сказать что-то еще, как вдруг зазвонил мобильный телефон... Стоя к Чи Линсю спиной, он принял вызов.

— Здравствуйте, я служба поддержки Императорского принуждения. Мы зафиксировали вашу жалобу и обращение за помощью, хотели бы уточнить детали.

Е Юньчэн мысленно усмехнулся: он уже потратил в этой паршивой игре больше ста тысяч, так что вполне заслужил статус VIP-клиента.

— Да, это я жаловался.

— Очень извиняемся, но после вашей жалобы на то, что после воскрешения персонажа пропала одна из наложниц по имени Чи Линсю, мы всю ночь искали в базе данных, однако никаких записей с данными Чи Линсю не обнаружили. Мы сами потрясены этим багом и на данный момент не можем помочь восстановить данные этой наложницы. Но поскольку мы видим, что вы вложили много денег в развитие этой наложницы, не согласитесь ли вы на компенсацию в пятикратном размере от суммы пополнения в алмазах?

— Что ты сказал? В базе данных больше нет Чи Линсю?

Е Юньчэн тоже слегка опешил...

— Э-э... да. На самом деле персонаж Чи Линсю относится к скрытым мужчинам-наложницам в нашей игре, и на данный момент среди всех игроков Императорского принуждения по всей стране вы — единственный, кому выпал этот персонаж... Именно из-за его уникальности в нашей базе данных попросту нет его резервной копии, и поэтому мы не можем помочь вам с восстановлением... Нам очень жаль, сэр...

Е Юньчэн долго молчал, испытывая самые противоречивые чувства. Служба поддержки на другом конце провода продолжала что-то взволнованно бормотать с извинениями, но ему уже было не до того. Повесив трубку, он повернулся к опечаленному Чи Линсю:

— Ты проголодался?

Чи Линсю кивнул и тихонько произнес:

— Угу.

На завтрак были простые вареные яйца, ломтики поджаренного хлеба и чашка горячего молока.

Е Юньчэн заметил, как Чи Линсю неторопливо отщипывал кусочки хлеба, с любопытством разглядывая его со всех сторон, а в конце, поморщившись, все-таки проглотил сухую корочку...

Ах да.

Он забыл: этот Чи Линсю, привыкший баловаться благосклонностью Императора Чэна, обычно ел лишь изысканные деликатесы, и теперь обыкновенный тост ему, конечно же, не по вкусу.

Впрочем, даже когда он хмурился, смотреть на него было одно удовольствие, а длинные ресницы подрагивали в унисон. Обычный мужчина, пожалуй, едва ли смог бы совладать с собой при виде такого прелестного создания. Хотя Е Юньчэн от природы обладал холодным нравом, а все эти годы и вовсе отдавал все силы карьере, оставаясь равнодушным к сердечным делам.

Но и ему сейчас потребовалось задействовать всю силу воли, чтобы подавить поднявшееся в груди волнение...

Он и вправду не знал, что теперь делать с Чи Линсю...

Перед уходом на работу Е Юньчэн специально расклеил по всему дому на бытовой технике стикеры, строго-настрого наказав Чи Линсю ничего не трогать, а заодно объяснил, что в холодильнике есть фрукты и хлеб, которые можно брать и есть.

Когда Е Юньчэн закончил сборы, было уже пол девятого. Он собирался выйти на работу и только взялся за ручку двери, как позади раздался тихий голос Чи Линсю:

— Император, вы уходите далеко?

— Я иду на работу, сегодня вернусь пораньше.

Однако не успело затихнуть эхо его слов, как Е Юньчэн почувствовал, будто по его лицу легко провели птичьим пером — мягко-мягко. Широко распахнув глаза, он возмущенно выпалил:

— Ты что творишь?!

Чи Линсю уже успел поцеловать его в щеку и теперь выглядел таким обиженным, будто готов был расплакаться:

— Император... Линсю не смог сдержаться... Умоляю, простите...

С этими словами он попытался опуститься на колени, но Е Юньчэн вовремя перехватил его рукой.

— Кажется, всё, что я тебе говорю, в одно ухо влетает и в другое вылетает.

Пылая гневом и чувствуя сильнейшее потрясение, Е Юньчэн тут же выскочил из квартиры и с силой захлопнул дверь.

Громкий стук заставил Чи Линсю вздрогнуть, но тот вовсе не рассердился. Глядя на закрытую дверь, он с довольным видом потер губы и тихонько рассмеялся про себя:

— Какая скука...

Е Юньчэн вел машину в крайне взвинченном состоянии. На дорогах образовывались пробки, отчего настроение испортилось окончательно.

Неужели теперь ему действительно придется просто так мириться с тем, что в его жизни появился посторонний человек?

Этот ребенок кажется наивным, почитает его за императора, но при этом раз за разом

ослушивается...

К тому же, если Чи Линсю собирается и дальше жить с ним под одной крышей, придется нанять кого-нибудь, кто обучит его всем правилам и основам современной жизни.

Сегодня сотрудники группы компаний явились на работу в смертном страхе: генеральный директор Е, у которого и в обычные дни характер не сахар, сегодня выглядел так, будто на него осыпался слой инея.

За одно лишь утро из его кабинета не вышел ни один человек, чье лицо не было бы искажено кислым выражением...

Секретарь Инь, войдя внутрь, тоже испытывал немалую тревогу.

— Найди мне домработницу. Готовить должна отлично, и чем быстрее, тем лучше, — бросил Е Юньчэн, не поднимая головы от срочно утверждаемых платежных поручений.

<http://bllate.org/book/21922/2277585>